

*Всем, кто учил, учит
и мечтает учить детей*

Уроки ИСПАНСКОГО

*Спасибо всем моим ученикам!
Вы подарили мне много открытий,
и все они вошли в мою книгу*

Глава 1

Los cursos y el mar*

Хорошо помню день, когда Беатрис произнесла эти слова. *Los cursos y el mar*. Обычно испанский я слушаю сердцем, как музыку. Беатрис говорит, а я гляжу на нее и плыву, купаюсь в звуках, а потом выныриваю и пытаюсь ухватить смысл.

* Курсы и море (исп.).

В тот день я, как обычно, слушала журчащий голос Беатрис, разглядывала ее очередное нарядное платье и кожаные сапоги. А потом она произнесла *los cursos y el mar*. Когда эти слова отзвучали в моем сердце, я попыталась найти в памяти их перевод. Курсы... и море!

Оказалось, так называется программа обучения испанскому в Барселоне. Живешь в международном лагере, полдня учишь испанский, полдня сидишь на пляже. Стоимость — тысяча двести евро за три недели вместе с питанием и проживанием. Я так и впилась в эту цифру глазами.

У родителей никогда не было денег, чтобы отправиться в Испанию втроем, а одну меня, конечно, отпускать пока рано. Но тут — с группой! И цель благая — испанский учить.

Беатрис сказала, что желает нам удачи. При этом она внимательно посмотрела на меня. Я восприняла это как знак. Может, у меня способности к языку и мне такая поездка будет особенно полезна?

Как же хотелось позвонить родителям! До конца урока оставалась всего пара минут, но Беатрис попросила нас задержаться и посмотреть очередной эпизод учебного

сериала *Extra* про студентов, добавив, что слушать живую испанскую речь полезно всем.

Я заставила себя слушать героев не сердцем, а мозгом. Нужно стараться изо всех сил, чтобы родители поняли, как мне важно поехать в Барселону.

Глава 2

Кофе и окна

Если пойти от нашей станции метро не направо, к дому, а налево, то сразу по пути будет кофейня. Мы там были с родителями один раз — праздновали мой день рождения. И я запомнила, что там можно купить вкусный свежемолотый кофе.

Пока гигантская кофемолка трещала, я всё думала, что поступаю глупо. Нелепо надеяться на кофе в этой ситуации...

Не знаю, зачем я его купила. Может, потому что Беатрис всё время пьет кофе. Она приносит его с собой в термокружке. Мы занимаемся по выходным в кабинете труда, и каждый раз только запах кофе заставляет меня забыть, что я сижу в родной школе, а вокруг — станки и ящики с инструментами. Грезится мне, что я в Испании, на берегу моря, а из кофейни неподалеку доносится запах свежемолотых зерен...

Один раз Беатрис пол-урока посвятила разным названиям кофейных напитков. *Café con leche, café cortado*...¹ Когда она произносит *cortado*, то высовывает кончик языка между зубов: слово звучит чуть небрежно и всё равно — волшебным...

«Я люблю испанский. Я хочу поехать в Испанию», — подумала я, и у меня засосало под ложечкой от неопределенности. Я застряла в ней, как косточка в абрикосе. «Входит солнце в зарю заката, словно косточка в абрикос»²... Это перевод стихотворения Федерико Лорки. Беатрис нам читала его по-испански.

- 1 Кофе с молоком, кофе кортадо (эспрессо и вспененное молоко в равных пропорциях) (*исп.*).
- 2 Строчка из стихотворения Федерико Гарсиа Лорки «Август. Персики и цукаты...» в переводе А.М. Гелескула. (*Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, — примеч. авт.*)

Кофе наполнил запахом мой рюкзак. Я даже забеспокоилась: может, он просыпался? Нет, пухлый бумажный пакет был цел, лежал рядом с кошельком.

После покупки кофе в кошельке остались три монетки по десять рублей.

Интересно, как себя чувствуют взрослые? У них ведь полно денег. Что я куплю себе в первую очередь, когда стану взрослой? Платье? Туфли? Новую сумку? Торт для себя одной? Нет, куплю себе черный кожаный блокнот, чтобы записывать туда испанские слова. Это для начала... А потом я вздохнула и вспомнила, что завтра должна буду позавтракать в школе на тридцать рублей. Хватит только на булочку. Ну и ладно. Главное — уговорить папу на Испанию.

Папа спал, когда я вошла в квартиру и на цыпочках прокралась на кухню.

Мой папа работает ночным оператором в службе поддержки такси. Я привыкла: он болтает со мной вечером, перед уходом на работу, или утром, пока я завтракаю, а он наливает мне чай. Мама ему выговаривает:

— Коля, иди спать! Ты же мимо льешь. Машка сама справится. Ей скоро замуж пора.

— Вот именно, замуж... Хоть чаю ей налью, пока она туда не вышла.

Я вздыхаю. А если он не отпустит меня в Испанию, потому что побоится за мою безопасность? Надо напирать, что за нами там будут присматривать целых два преподавателя. Это сообщила Беатрис. Поклянусь не кокетничать с мальчиками. Не ходить вечером по барам. Звонить по видеосвязи утром и перед сном...

Я шепотом повторяла эти клятвы, а сама тем временем сыпала кофе в гейзерную кофеварку. Сама я никогда не варила в ней кофе, только наблюдала, как это делает папа. Шутенция показалась мне простой, поэтому я насыпала кофе,

закрутила крышку покрепче и поставила конструкцию на плиту. Включила конфорку и принялась ждать. Когда послышалось угрожающее шипение, до меня дошло: я забыла налить воду!

Вскочив, я схватила кофеварку и попыталась отвинтить крышку, обожглась и с воплем швырнула ее в раковину. Грохоту было...

Я застыла, прислушиваясь. Папа не проснулся. «Если человек хочет спать и ему что-либо мешает, — говорит он, — значит, на самом деле он не хочет спать».

Кофеварку пришлось сунуть под струю ледяной воды. После чего я отвинтила крышку, с сожалением выкинула намочивший кофе, насыпала новый и поставила кофеварку на плиту. Вскоре кофе забулькал, расплескался, зашипел. Дверь в спальню родителей скрипнула.

— Я всё-таки разбудила тебя, — повинулась я, когда папа, зевая, заглянул на кухню.

— Который час? Погоди, а чем пахнет?

— Кофе! — торжествующе сообщила я. — Сама сварила! Тебе! Будешь?

— Воды много налила? — проверил папа.

— До пимпочки внутри, — успокоила я его. — Я же видела, как ты варишь, тысячу раз!

— Ну ладно, — снова зевнул папа и уселся за стол, — ухаживай, коли не шутишь!

Я схватилась за кофеварку, но тут же ойкнула и выпустила ее из рук. Раздался неприятный стук, немного кофе вылилось на плиту.

— Помочь?

— Нет, я сама! — крикнула я.

Папа с удивлением глянул на меня, но я отвернулась к плите, ругая себя за то, что так нервничаю и что надеюсь...

— Пап! — выпалила я, а потом снова взялась за кофеварку. — Хотя ладно... Ничего.

— Да что с тобой, в конце концов? — изумился папа. — Всё, сядь, я сам с кофе разберусь. Что происходит?

Я на секунду зажмурилась, а потом открыла глаза и вывалила ему всё: про курсы на море, про Беатрис и даже про одноклассников, которые были в Испании по сто раз, а я ни разу.

Папа с мамой слушают меня по-разному. Мама перебивает, вставляет свои замечания, комментирует, задает вопросы про то, что и я так собиралась рассказать, в общем, здорово мешает. Она этим похожа на свою маму, мою бабушку, хотя никогда в этом не признается.

Папа слушает молча, отхлебывает кофе, иногда кивает. Но сейчас мне кажется, что лучше бы я рассказывала всё маме. По крайней мере, было бы сразу понятно, еду я или нет.

— Там безопасно, — тараторила я, — в Испании низкий уровень преступности!

— Да? Хм-м...

— В любом случае я не буду ходить одна ночью по улицам и клубам. С незнакомцами не стану разговаривать. Буду рядом с учительницей стоять. В море не буду плавать на глубине!

Я говорила всё быстрее, уже не пытаюсь скрыть волнение. Перед глазами мелькали красивые загорелые испанцы, я слышала, как шумят под окнами волны, представляла, как захожу в магазин и прошу по-испански взвесить мне пару персиков...

Наконец я умолкла. Папа допил кофе, встал, подошел к раковине и ополоснул кружку. Потом развернулся ко мне и проговорил:

— Да. Это всё интересно звучит.

Мое сердце заколотилось. Поеду?! Одна? За границу? Буду язык учить!

— Если бы не окна, — вздохнул папа.